

Не поворачиваясь и не открывая глаз, Габриель протянула невидимую палочку.

"Моя палочка вся в козявках тролля, мама. Пожалуйста, счисти их".

Аполлинария взяла воображаемую палочку из рук дочери и медленно потянула девочку обратно в кровать.

"Все хорошо, Ангел. К утру мама все вычистит. Засыпай, Габриель". Мать поцеловала Габриель в лоб прямо над ее новым пятном. Это была странная маленькая отметина, почти похожая на поцелуй, немного смещенная от центра вправо. Семейный целитель пока ничего не смог сделать с этой отметиной. Возможно, время смоеет его.

Аполлин вернулся к сну с девушкой, которая на самом деле никогда не просыпалась.

-o\O/o-

Гермиона открыла глаза. Странно. Почему тролль приснился ей именно сейчас? Прошло уже много лет с тех пор, как она видела этот сон.

-o\O/o-

Наступило утро. Первое марта стало бы первым днем занятий после трагического Второго задания, и Гермиона попыталась взять себя в руки, прежде чем отправиться на завтрак. Другие девочки из ее общежития ждали в сторонке, Гермионе наверняка понадобится плечо, на котором можно поплакаться. Ведь так? Без комментариев она удалилась в ванную, чтобы подготовиться к этому дню.

Двадцать минут спустя зеркало бросило вызов Гермионе, пытаясь закончить их личный спор.

"Если ты собираешься сегодня вести себя как скорбящая вдова, то и оденься как она!" В любой другой ситуации магглорожденная ведьма почувствовала бы себя униженной из-за того, что проиграла спор с зеркалом. Вместо этого она достала свою палочку и принялась за работу.

Остальные ученики замолкали, когда Гермиона проходила мимо. На ней, как обычно, была школьная форма, за исключением одного изменения. Она заколдовала все в черный цвет. Черная рубашка, галстук, юбка... все было черным. Даже ее серьги были матово-черными, а не полированным золотом, как обычно. Бедная девочка, все знали, что она близка с Поттером, но Гермиона ведет себя так, будто они поженились или что-то в этом роде.

Возвращение в Большой зал позволило ей ненадолго почувствовать себя скрытой в толпе. Правда, ее черный наряд сегодня отличался от других, но у нее не было той тяги, которая была у Гарри, чтобы привлечь внимание. Никто не привлекал. Гермиона решила съесть все, что можно, и быть сегодня как можно более незаметной.

Этого не должно было случиться.

Пока она размышляла о малиновом джеме на своем тосте, одинокая белоснежная сова опередила обычную утреннюю спешку и грациозно пролетела по всей длине стола Гриффиндора. Получать почту раньше времени было не так уж необычно, но чтобы сова Гарри Поттера доставляла ее - это было необычно.

Гермиона не заметила, как вокруг нее снизился уровень шума, пока одинокий лай не привлек ее внимание. Букля приземлилась прямо перед ней и протягивала официальное письмо, на котором стояла печать Гринготтса.

"Ты должна открыть это". Это были первые слова, которые Рон Уизли сказал ей с тех пор, как Гарри... прошло несколько дней.

Подняв глаза, она заметила, что четверть присутствующих в Большом зале наблюдают за ней и Букля. Гермионе не нравилось чувствовать на себе тяжесть такого количества пристальных взглядов.

Невилл Долгопупс увидел печать на доставке Букля и побледнел. "Ты... ты, наверное, захочешь открыть это сейчас. Иногда они могут быть чувствительны ко времени, я имею в виду банковские извещения".

Не имея никаких причин ускользнуть, она взломала сургучную печать и открыла письмо. Гермиона внимательно прочитала, а затем перечитала буквы с острыми углами. "Немедленно", - гласило письмо. Почему бы и нет? Она медленно отодвинула всю свою тарелку перед белоснежной совой и встала.

"Так что это было?" Джинни спросила брата через несколько мгновений после того, как Гермиона встала и начала идти к главному столу. Рон очень явно читал до этого через плечо Гермионы.

Рон с минуту наблюдал, как Гермиона подошла прямо к центру стола персонала и вручила директору Дамблдору письмо. "Ее вызвали в Гринготтс. Сегодня читают завещание Гарри, и она в нем упоминается".

Джинни оглядела комнату. "Только она?"

"Да. Букля не получила больше ни одного письма, и я не вижу других сов, так что, наверное, только она". Джинни знала, что она не очень близка с Мальчиком-Который-Ли... Гарри, но она вроде как ожидала, что ее брата будут звать, когда Гермиона. Разве они не были лучшими подругами и все такое?

Как бы тихо они ни вели себя, их голоса все равно доносились до других гриффиндорцев и пары

Когтеврана, чтобы они могли подслушать ответ Рона и подтолкнуть сплетню дальше.

Дважды перечитав письмо, директор Дамблдор посмотрел на Гермиону. "Не припомню, чтобы Гарри когда-нибудь находил время для написания завещания. А вы, мисс Грейнджер?"

"Нет, сэр. Он никогда не упоминал ничего подобного. Но это гоблинская печать, и я не верю, что Букля стала бы участвовать в каких-то розыгрышах".

"Я тоже не верю, что она согласится". Директор мрачно посмотрел на письмо. "Так получилось, что мне нужно пополнить запас лимонных капель. Для меня будет честью, если вы позволите мне сопровождать вас до аллеи и обратно. Как опекуна мистера Поттера в магическом мире, они могут обращаться ко мне в официальном качестве".

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4424035>